

зяйственного назначения (в другой редакции — о плодородии и охране почв). Решение данной проблемы имеет не только экологическое, но и экономическое значение.

Что касается законодательства, регулирующего отношения, возникающие при осуществлении тех или иных видов сельскохозяйственной деятельности (о пчеловодстве, о защите сельскохозяйственных культур, о технологиях в растениеводстве и др.), то в данном случае следует обратить внимание на форму принимаемого акта. Так, не всегда оправданным будет закрепление подобных норм на уровне закона, поскольку закон, как правило, регулирует отношения наиболее общего характера, в которых участвует значительное количество субъектов права. Кроме того, значительно усложняется процедура внесения изменений и дополнений в нормативный акт. Поэтому в ряде случаев следует ограничиться актами меньшей юридической силы.

Рассматривая вопрос о закреплении правовых норм, призванных отразить особенности регулирования договорных отношений в сельском хозяйстве, здесь вероятно следует идти по пути закрепления таких особенностей в специальных правовых актах, относящихся к гражданскому законодательству и посвященных тем или иным видам договоров. Единственным исключением может стать закон о поставках сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, призванный обеспечить стабильность продовольственного рынка и формирование государственных запасов продовольствия.

Зависимость эффективности аграрного производства от природных факторов, а также медленная окупаемость вложенных средств, связанная с сезонностью и длительностью производственного цикла, позволяют отнести сельскохозяйственные предприятия к особому типу субъектов хозяйствования, требующему определенных мер государственной поддержки. Следует законодательным образом упорядочить льготы (финансовые, налоговые и. прочие), предоставляемые сельскохозяйственным производителям в Республике Беларусь с тем, чтобы обеспечить не только стабильное функционирование таких предприятий, но и возможность конкурирования на внешнем рынке.

В. А. Витушко, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СИСТЕМЫ И МЕТОДА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Несмотря на различия между странами, представители которых участвуют в нашей конференции, в наших правовых системах есть много общих точек соприкосновения и много общих проблем.

Например, острой сегодня является проблема соотношения гражданских кодексов с другими законами, регулирующими гражданские правоотношения.

Для решения этой проблемы нужно разобраться что собой представляет современная система и методология гражданского права.

Система гражданского права обычно отражается в содержании гражданских кодексов государств.

Как установлено советской цивилистической доктриной и признается поныне, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Украины и Модельный Гражданский кодекс СНГ основаны на пандектной системе гражданского права (см. об этом, например: Гражданское право России. Курс лекций. Ч. 1. М., 1996. С. 13–14).

Но пандектная система права сформировалась к концу XIX в. В связи с этим правомерно было бы задаться вопросом о ее пригодности к гражданскому праву на пороге III-го тысячелетия.

Метод гражданского права, в свою очередь, не пересматривался уже многие десятилетия и традиционно определяется общенаучными критериями как совокупность способов и средств правового регулирования. К таким способам и средствам относится признание самостоятельности и равенства субъектов гражданских правоотношений, правил диспозитивного регулирования их отношений, судебный способ разрешения споров, защита гражданских прав мерами имущественного характера (там же. С. 7–8; а также см.: Советское гражданское право. Т. 1. М., 1979. С. 16).

До настоящего времени вопросы системы и метода гражданского права в науке, а тем более практике рассматривались отдельно, дискретно. И это правильно с точки зрения специализации и углубленного познания правовых явлений. В связи с этим система гражданского права рассматривается как способ построения и взаимного расположения подотраслей и институтов гражданского права. А метод используется для характеристики способов воздействия подотраслей и институтов на общественные отношения.

Однако представляется, что система и метод имеют много общего. И это также заслуживает своего изучения.

Сразу же можно отметить то, что объединяет систему и метод гражданского права. Это, во-первых, их роль фундамента гражданско-правового регулирования, на основе которого строятся частные правила поведения в гражданском обороте и соотношение институтов гражданского права.

Во-вторых, и система, и метод устанавливают приоритеты социального регулирования гражданско-правовыми способами и средствами. Таким образом, система и метод гражданского права спо-

собны выполнять функцию организации поведения субъектов гражданских правоотношений.

Изучение роли системы и метода гражданского права требует единства исторического, социально-логического и содержательного (догматического) правового анализа этих явлений.

История развития системы гражданского права в мировой цивилизации включает несколько поучительных этапов.

Классически первым видом системы гражданского права считается институционная римская система. Она состояла из трех важнейших институтов. Это:

института *personae* – лиц;

института *res* – вещей;

института *actiones*.

Перевод и понимание первых двух обычно сомнений и споров не вызывает. А вот перевод института *actiones* производится одними исследователями как “Иски” или “Способы приобретения имущества” (см.: Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л., 1974. С. 4–5). Другие понимают под этими словами “Отношения” (см.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М., 1995. С. 53).

Полагаю, что ближе к истине позиция О.С. Иоффе. Тем более, что она ближе к пониманию действий лиц в отношении и по поводу вещей. В таком варианте система римского права выглядит вполне завершенной и логичной.

Основным институтом этой системы был институт *res* (Райхер В.К. Гражданско-правовые системы антагонистических формаций: В кн.: Проблемы гражданского и административного права. Л., 1962. С.281).

Придание этому институту основополагающей роли имело весомые социальные и юридическо-технические мотивы. С точки зрения юридической техники проще регулировать отношения человека к вещи, чем отношения между людьми.

А с социальной точки зрения римляне не считали себя связанными обязанностями частного характера в отношении один другого. Всегда и во всем обязанными могли быть только рабы и иные, не отнесенные к числу граждан Великого Рима. Трудовая деятельность, как средство приобретения вещей, даже для юристов, педагогов и иных творческих личностей считалась позорным занятием.

При этом, имея только права, римлянин реализовывал их всегда, не заботясь о том, что это может причинять неудобства или даже вред другим лицам (Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С.23) Понятия шиканы в гражданском праве того периода просто не существовало.

Следующая этапная систематизация гражданского права была выражена в Code civile – Французском Гражданском кодексе 1804 г., переименовывавшемся в 1807 г. впоследствии, в Code Napoléone, но действующем и ныне. Его система получила название неоинституционной, поскольку состоит из отдельных институтов, как и римская. Но в своей основе имеет не институт вещей, а институт права собственности, отношений между людьми по порождению собственности.

Эта систематизация также возникла как объективный результат развития общества.

Во-первых, субъектами прав к этому времени признавались в той или иной степени уже все слои общества. Даже зависимое положение одного лица от другого строилось преимущественно на отношениях договорного характера (сюда можно включить отношения сюзеренитета, договорной барщины, половничества и т.д.). А значит возникла потребность в урегулировании взаимных прав и обязанностей между людьми, их отношений.

Во-вторых, возросла юридическая техника общества, возникло понятие шиканы, как злоупотребления правом. Это позволило выработать нормы, взаимосогласовывавшие частные интересы.

Наконец, и это самое важное, трудно избрести более достойное правовое сопровождение процессу зарождения буржуазии и накопления первоначального капитала, чем придание приоритета праву собственности над всеми другими институтами права. Более того, даже тогда, когда стоял вопрос о допустимости поправки принципов свободы и равенства в угоду принципа священности права собственности при их коллизии спор решался французскими юристами в пользу принципа священности и неприкосновенности права собственности.

По этой системе построен и ГК Испании от 24 июля 1889 г. Интересной с познавательной точки зрения особенностью этого Гражданского кодекса является пункт 1, который признает в качестве источника гражданского права принципы права.

Однако понимание этих принципов состоит в том, что к ним относятся, как установлено Верховным Судом Испании от 5 апреля 1966 г., и политические, и экономические, и моральные, и религиозные принципы национального характера.

Одновременно, с принятием неоинституционной системы, а точнее в Декларации о правах человека в США 1776 г. и Декларации Франции о правах человека и гражданина 1789 г. была навсегда отвергнута идея приоритета человека над человеком путем введения принципа равенства.

В период расцвета монополистического капитализма в обществе в процессе новой кодификации и создания Германского Граждан-

ского уложения от 18 августа 1896 г. была востребована так называемая пандектная система гражданского права.

Эта система должна была закрепить и стабилизировать капиталистический товарный оборот, развить принципы конкуренции и равенства. С этой целью в ГГУ был придан приоритет институту обязательств над институтом права собственности. Одновременно укреплялись позиции добросовестного приобретателя вещи в сравнении с первоначальным владельцем.

А с точки зрения юридической техники и педагогики пандектная система, состоящая из общей и особенной частей позволяла регулировать отношения от общего к частному, от простого к сложным его проявлениям в специальных случаях.

Таким образом парадоксально, но факт, что юристы Германии искали правовое закрепление стабилизации товарного оборота не в статичном праве собственности, а в динамичных обязательственных отношениях.

На этом перечень систем как бы закрывается, полагая, что все более поздние Гражданские кодексы основаны на вышеперечисленных.

Возникает вопрос. Нужно ли нам повторять эту историю, если право собственности сегодня в мировой практике хозяйственного оборота на нулевом уровне?

Капитал сегодня можно быстро и эффективно воспроизводить за счет заемных средств, в том числе кредитов, акций и др. А поэтому зачем нам создавать новое законодательство о собственности?

Пандектная система даже по форме отрывает динамику имущественных отношений от статичных категорий и ценностей вещного права.

Приоритет института лиц или иного известного тоже неприемлем.

Обращает на себя внимание формирование несколько иных тенденций объединительного характера в мировом гражданском праве.

Начались эти процессы с формирования пандектного права и системы Швейцарского Гражданского уложения 1907 г. На первое место перед вещным и обязательственным правом теперь выводится семейное право. Связано это с тем, что морально-нравственные принципы, как первооснова брачного союза и связанные с ним имущественные и неимущественные отношения, широко используются ныне в коммерческой практике. На требованиях справедливости, добросовестности и разумности основаны принятые в 1995 г. в рамках УНИДРУА Принципы международных коммерческих договоров.

Помимо них в современном торговом обороте широко используются и применяются общеизвестные межнациональные принципы экономического, культурологического и иного характера.

Таким образом, наблюдается двуединый процесс гражданско-правового регулирования.

С одной стороны, применение принципов наибольшей экономичности отношений для партнера, добросовестности, технологических возможностей и преимуществ способствует внутреннему комплексному гражданско-правовому междисциплинарному регулированию общественных отношений. И в этом случае гражданское право перестает рассматриваться как инструмент сугубо частного права. Привлекая известные обществу способы и средства, в том числе политические, в свою орбиту, гражданское право по активности участия в управлении социальными процессами не уступает публичным отраслям и публичному праву.

Более того. Исполняя инициативу и творческий потенциал непосредственных субъектов хозяйственных, аграрных и иных гражданских правоотношений, оно способно выполнять роль детонатора в процессе развития общества, особенно в период его реформ и преобразований.

С другой стороны, внутреннее комплексное гражданско-правовое регулирование усиливает роль каузального регулирования конкретных, индивидуальных ситуаций в случае необходимости. А значит возрастает роль суда и администрации в государстве. В этом нет ничего странного, если вспомнить роль претора в формировании более прогрессивного права народов, чем римское гражданское право, предназначенное сугубо для узкого круга лиц – граждан Рима.

Аналогично принципы пандектного права в Германии формировались не в рамках законодательного материала, а как доктринальная система.

Сегодня в Республике Беларусь, как в других развитых странах, источники права не законодательного характера, как-то: обычай, принципы, каузальные акты и иные получают приоритет над законодательными.

В практическом аспекте развитие мировой цивилизации определялось с этими направлениями положительно, несмотря на некоторые их минусы.

Усиливающееся внимание мировой цивилизации к общеизвестным гражданско-правовым принципам позволяет обнаружить, что эти принципы перестают играть роль отдельных правовых начал.

Совокупность всех этих принципов создает гражданское право нового качества.

Причем такое национальное гражданское право готово к плавной интеграции с гражданским правом других стран разных правовых семей, в том числе интеграции европейского континентального гражданского права с гражданским правом семьи общего права.

По существу принципы современного гражданского права сформировались в единый новый гражданско-правовой институт.

Вопрос лишь в окончательном теоретическом обосновании и определении этого, с соответствующим законодательным закреплением. Хотя опыт уже есть, в том же Европейском сообществе.

Проблема ясна и решается. Особенно, если учесть, что есть и необходимые наработки цивилистической науки, практики и мировой культуры.

Для формирования принципов гражданского права в самостоятельную систему (институт) необходимо установить их внутренние общие и объединяющие начала.

Общими началами для таких общечеловеческих гражданско-правовых принципов, как священность и неприкосновенность права собственности, свобода предпринимательства, равенство и иных будут принципы:

а) единства и гармонии частных и публичных интересов в гражданском праве;

б) единства прав и обязанностей субъектов гражданских правоотношений.

Данные принципы с неизбежностью ведут к ограничению частных свобод.

Но, во-первых, для Республики Беларусь такие ограничения уже реальность. Но у нас нет основных буржуазных принципов, которые мы приобретаем при принятии изложенной системы. Взять хотя бы принцип равенства производителя и потребителя.

Во-вторых, весь мир сегодня развивает хозяйственный оборот с обязательным применением ограничений частных свобод. И эти ограничения сглаживаются, компенсируются государственным протекционизмом и другими мерами государственной поддержки предпринимательства.

Таким образом, гармоничное правовое регулирование товарного оборота включает следующие виды комплексного регулирования на основе принципов:

1. Комплексное внутреннее гражданско-правовое междисциплинарное регулирование.

Включает использование средствами и способами гражданского права методов различных отраслей права и социального регулирования, в том числе политического, экономического, личного, технологического и т.д. Например, принципы наибольшей экономичности, сотрудничества, добросовестности и другие.

2. Комплексное гражданско-правовое межинституциональное регулирование.

Предполагает учет в регулировании отдельных гражданско-правовых институтов правил и норм смежных институтов, затрагивающих интересы других лиц.

Так, например, в договоре найма жилой площади надо учитывать правила и интересы лиц, участвующих в договоре подряда на ремонт этого жилья. Это не значит, что отношение подрядного типа всегда должны носить служебный, вспомогательный характер к наемным отношениям.

Внутриотраслевая комплексность базируется на соотношении правовых понятий и явлений с точки зрения их определения как общих и специальных, а также выявления взаимных координационных и субординационных связей между ними с учетом обстоятельств времени, места и других.

В связи с этим важно установить, что подрядные отношения, в свою очередь могут при определенных обстоятельствах рассматриваться как общие относительно наемных. Например, в случае, когда по договору подряда на капитальное строительство заказчик обязуется предоставлять в наем жилье работникам подрядчика на период выполнения подрядчиком работ.

Кроме того подряд на капитальное строительство есть по своей сути особенное явление относительно общего подряда.

А наем жилья есть особенное – в сравнении с договором имущественного найма. Все это также надо учитывать при составлении системы отдельного гражданско-правового института.

3. Межотраслевая комплексность. Состоит в применении административного, уголовного, финансового и иного права при регулировании гражданско-правовых институтов. Например, защите прав потребителей.

4. Междисциплинарная комплексность.

Включает применение всех социальных мер, в целях реализации гражданских прав.

Например, в целях реализации права на жилище применяются меры не только юридического гражданско-правового характера, но и экономические, политические, государственно-правовые и иные.

Однако в современной цивилистике СНГ признается возможность лишь межотраслевой комплексности. Внутриотраслевая отвергается. Так, например, профессор Н. Д. Егоров пишет, что “поэтому важно теоретически обосновать оптимальное соотношение между однородными и комплексными структурными подразделениями, а не пытаться обеспечить комплексное правовое регулирование в рамках однородных отраслей права. В последнем случае не только комплексный подход не дает ожидаемого эффекта, но и невозможно будет использовать преимущества однородных отраслей

права” (Егоров Н.Д. Единство и дифференциация предмета советского гражданского права: В кн.: Проблемы гражданского права. М., 1987. С. 12).

Но такие подходы противоречат не только вышеизложенному, но и собственной позиции и гражданскому законодательству. Так, сам Н.Д. Егоров признает наличие “своеобразной комплексной подотрасли советского гражданского права – право на произведения творчества” (там же, с. 20).

ГК России, СНГ и Беларуси включают также наследственное право – как комплексную подотрасль.

Другие ведущие цивилисты и теоретики современности допускают внутреннее гражданско-правовое регулирование в комплексе лишь с экономическими критериями, упуская политические, технологические, нравственные и другие (Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. Социалистическое хозяйство и гражданское право: тенденции и перспективы: В кн.: Проблемы гражданского права. Л., 1987. С. 31). Связь же с другими отраслями, например, трудовым – предполагается только внешней.

Применение в законодательстве и практике комплексного и одновременно индивидуального регулирования на основе общечеловеческих принципов, с учетом обстоятельств времени и места их применения составляет суть комплексно-относительного метода гражданско-правового регулирования. Или, как я его называю – континуального метода. Поэтому, если все новые кодексы и законы будут опираться на эти принципы и методы, то они, независимо от числа, могут иметь право на существование.

Право собственности и обязательственное право на новом витке истории не должны строго разрываться, как и в римской системе. Оба эти института должны найти свою общую часть. Полагаю, что она выражается сегодня в форме заемного права (ценные бумаги, кредитные отношения, лизинг, аренда и т.д.). Регулирование товара и предприятия как объектов не должно ограничиваться учетом только их имущественного, экономического и иного телесного осязаемого содержания. Должен быть единовременный учет их личностных качеств.

Например, правовой анализ такой фирмы как “Кока-кола” как объекта купли-продажи должен включать:

политический аспект (возможность перехода ее в собственность иной нации);

профессиональный аспект (возможности фирмы в связи с сохранением или заменой ее работников с интеллектуальным и иным потенциалом каждого);

технологический аспект;

другие.

Континуальный метод правового регулирования предполагает признание следующих общих правил:

1. Субъекты всякого гражданского правоотношения создают своим правоотношением систему, внутренне содержащую правовые связи не только между этими субъектами, но и между ними и созданной ими системой. Оба вида отношений есть гражданские правоотношения.

2. Всякое гражданское правоотношение всегда имеет связь с другими правоотношениями, минимум еще одним.

Хотя реально такая связь всегда напоминает клубок взаимосвязей.

3. Единство минимум двух гражданских правоотношений и порождает единство прав и обязанностей, единство частных и публичных интересов.

4. Всякое правовое явление и понятие представляет собой структурно многоуровневое сложное явление определяемое критериями родового и видового, общего и особенного (Иоффе О.С. Логические пределы понятий, юридическое лицо, оперативное управление, хозяйственное обязательство // Правоведение. 1972. № 6. С. 103—115; Егоров Н.Д. Единство и дифференциация предмета советского гражданского права: В кн.: Проблемы гражданского права. Л., 1987. С.5—22).

Всякое гражданско-правовое явление представляет собой многомерное явление, определяемое разными понятиями в зависимости от избранной системы оценок.

6. Всякое гражданское правоотношение с неизменным составом лиц и вещей изменяется по содержанию и правовой характеристике в зависимости от изменения времени, места, правосознания, а тем более в зависимости от политической ситуации и иных обстоятельств.

И это объективно. И это есть право, а не бесправие или иная субъективная оценка.

7. Эффективность гражданско-правового регулирования зависит от полноты охваченности им всех взаимосвязанных гражданских правоотношений в каждом конкретном случае.

8. Вмешательство государства и корпоративных образований в частные интересы гражданско-правовыми способами и средствами — тотальная линия современного государства и перспектива развития общества.

9. Гражданское право изначально явление интернациональное развивается в направлении, чтобы однажды оформиться в международное гражданское право.

10. Гражданское право развивается в направлении, чтобы однажды ознаменоваться рождением общечеловеческой единой фор-

мы социального регулирования, включающей юридические, политические, экономические, культурологические и иные способы и средства.

Хотя структурно гражданское право сохраняется в качестве одного из элементов этой единой формы социального регулирования.

Республике Беларусь и другим странам СНГ не надо повторять всю историю мировой цивилизации. Республикам СНГ не надо строить свой экспресс. Надо садиться и занять мягкое место в общечеловеческом экспрессе.

Мелинда Дж. Хикман, профессор права
Илисагвик-колледж, Барроу, Аляска (США)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ В УДАЛЕННЫХ РАЙОНАХ АЛЯСКИ

Спасибо за приглашение принять участие в этой конференции и за возможность описать землю и культуру, которая не могла бы существовать без сельскохозяйственных стран.

Удаленная Аляска — про которую местные жители говорят просто “буш” — неповторимый уголок природы и своеобразной культуры на земле. Буш сильно отличается от остальной части Соединенных Штатов, здесь приходится испытывать особенные трудности в ежедневной жизни и в развитии бизнеса.

Я знакома с огромными пространствами тундры северо - восточных районов Аляски: Коцебу (население — 3000, Северо - восточный район), Бетель (население — 5000, Восточный район), Барроу (население — 4500, Северный район). В этих районах нет сельскохозяйственной деятельности ; все продукты питания — за исключением мяса диких животных — завозятся. Так как я выросла на ферме в одном из самых больших сельскохозяйственных штатов США, мысль о том, что в этих районах ничего не выращивают, была пугающей.

Переговоры по осуществлению контрактов и деловой активности на территории буша требуют обязательно учитывать уникальные природные условия этой территории. Я отмечу два аспекта в своем выступлении по поводу доставки продовольствия в удаленные районы:

I. Способы транспортировки груза в эти районы очень ограничены.

Не существует грунтовой дороги, соединяющей эти региональные центры с внешним миром. Нет железнодорожных путей. Дос-